

Auhlnat 58
422 347 "Lex."

Wasser, Meinkant

Prof. J. J. J. J.
mtr. ite amm...
mtr. 430. R mtr. 430.
1. mtr. 430. 1. mtr. 430.

E. V.
TARTU ÜLISKOOLI
ÕIGUSTEADUSKOND

1^a nov. 1930.

N° 203

TARTU

Õrpidurekkaal nripoza
ceomneel buuar na nreid'vurleel.

4A

13658

1. 11. 1930. a. Immortalised

II. mtr. 430. 1. mtr. 430.

Autor: stud. Jnr.

Minhard hasan

Handker

Tartu Ülikooli Sekretär

Scotia

Бумаги на предмете права грома-
дско права в современной промышленности
жизни, в особенности в развитых странах
западной Европы, но отбрасываю и у нас;
поэтому представляется несомненно
остановиться подробно на рассмотрении
юридической природы таковых бумаг, как на
вопросе наиболее сложном и спорном в юри-
дической литературе и в законодательствах.

Приступая к интересующему нас вопросу,
считаю необходимым сказать несколько предво-
дительных слов о чуждых бумагах вообще,
вкратце изложить исторические развитие бумаг
на предмете, ввести взгляд на ли-
тературу на юридическую природу их, а на-
конец, рассмотреть положение их в нашей
действующем праве, именно III. т. Свода Зако-
дательства Империи Российской.

При рассмотрении юридической природы
по предстоящему вопросу, я, за неимением

восмьютихъ при пользованіи первоначальными,
и составленіи долженъ доводить въ
взвѣдани; измѣненіями въ соображеніи
конца, достиженахъ иже, погражданскихъ
оперкахъ и устрѣнхъ поводахъ, покуда насъ
лучае работа, не претендуютъ на самостоя-
тельность, и имеетъ болѣе отнесенаго,
чужды анкалфическій характеръ. —

1.

Бумажны на пред'видѣніи составляютъ одинъ
изъ видовъ ценныхъ бумагъ, поэтому снѣжао нѣтъ
скасаго нескочно предварительнаго слова о ценныхъ
бумагахъ вообще. Самыи терминъ „ценная
бумага“, хотя и извѣстенъ нашему законода-
тельству¹⁾ и давно былъ въ употребленіи въ Гер-
манскомъ законодательствѣ²⁾, не имеетъ до сихъ
поръ точнаго опредѣленія, ни законодательнаго,
ни въ юридической литературѣ. Въ торговомъ
мире къ ценнымъ бумагамъ принадлежатъ обычно-
вѣсно разнаго рода денежныя бумаги, какъ то:
процентная бумага, облигации акціонерныхъ
товариществъ, закладные листы земельныхъ банковъ
и т. п., традиціонныя бумаги, какъ то: коноса-
менты, фрахтовка, барранты, а также бумаги,
выражающія право урочнаго - акциза. Неко-
торыя изъ нихъ относятся къ ценнымъ бумагамъ
и дефиниціоннои бумаги, которыя являютъ
доказательствомъ урочнаго платежа, какъ то:
наказательные листы, обвѣдочныя и гардероб-

1) Уставъ Русск. Госуд. Банка, ст. 127, 168.

2) Вердбургъ - Das bürgerliche Recht. 1907. 517.

мыл марки, вогнутый билетик на увеселител
и т.п., другие - даже бумажонной денгам и
портонный марки. Но в общем, сомнений
почти все користи, что денгам бумага
имеет место там, где какое либо право фак
тически связано с документом, что постоим
ние содержания его моментом последовать
лишь при представлении бумаги, следова
тельно - самое право возникает в бумаге,
так что без документа нет и права.

Условно бумаги классифицируются по
разным признакам по различным при
знакам. Наиболее привычным путем считаем
классификацию их по содержанию, по
лицу должника и по лицу кредитора.
В последнем отношении, важным для нас,
различают денгам бумаги: именные (Recht
papier) - которые выданы с обозначением
в них имени определенного лица - получателя,
приказная (Order papier) - в которых рядом
с именем первого правообладателя
сделана оговорка, или по приказу,

и на предъявителя или бесименная (Inhaber
papier) - в которых имя приобретателя бумаги
вовсе не обозначается, так что право пере
ходит по нему принадлежат без какой
предъявителю и переписывается от одного лица
другому передачей самого документа
из рук в руки, на основе tradition правая
беней.

I.)

Бумагам на предъявителя свойственны про
дукты корпоративного творчества новых наро
дов, и получили всеобщее развитие благодаря
современному кредиту и торговле, особенно
много развилась в легкой и свободной форме
передачи обязательств, каковыми требованиями
наиболее отвечает предъявительская форма.

Уже у древних индусов были в употреблении
различные бесименные знаки, сходные с нашими

1) Плещеев, М.О. - О бумагах на предъявителя. Ур. Зап. Учили. Моск. Унив.
Тейне, М. - О торгов. купуре бумаги на предъявителя. Ист. и. Ю. 1899. т. 9, стр. 34.
Щерушев Т.Ф. Курс торгов. права. II. 370.
полнотекст - Устав римского права. 573.

ними бумагами на пред'являть, вследствие чего некоторые писатели стараются найти в них первоначальную современную пред'явительских бумаг. Также средневековые евреи, благодаря их торговой деятельности, давали были иввская обязательства с неопределенными кредиторами. Но такие бес'именные знаки и документы не получили дальнейшего развития и не перешли к христианским народам, у которых бумаги на пред'являть развились постепенно и самостоятелно, без всякого влияния бес'именных знаков древних народов.

Римскому праву бумаги на пред'являть были неизвестны. В карской Риме, в древней малю развился гражданский оборот, но древнему квинтскому праву, обязательства представлялись строго личного характера, заключенного только между индивидуальными определенными лицами, в последующий перешли к ним не могли быть и речи. Согражданские ветуна в обязательства по своему волеизъявлению и

и много для себя, употребляется обыкновенную форму стипуляции, в которой целью является заключение в лице кредитора, а должник играл роль пассивного роли, давал только определенные ответы на предложенные ему кредитора вопросы.

С развитием гражданского оборота, когда на первый план выступил индивидуальной элемент, и стала ощущаться потребность в передаче обязательств до срока полномочия другим лицам, римские юристы, всегда чуждые к практическим вопросам жизни, сумели обойти строгие правила квинтского права, применили для этой цели институт судейской представительства - *mandatum agendi*; при этом представитель - *procurator in rem suam*, имел право возложить с должника удержания себе. Хотя таким образом был найден околотный способ передачи обязательств, все же этот способ был связан с неудобствами, ибо доверитель мог лишиться procurator'a права представительства до наступления установленного в моменте *litis contestatio*, или смерти его

6
прекращало отношения, вменяя оцну
из мандата. Тогда претор, охраняя инте-
ресы добросовестного прокуратора, и удосто-
верившись в действительности передачи права
требований, стал давать ему actio utters
suo potione, которая имела для него те же
последствия, как и actio dextra для самого
верителя. Таким образом практикой претора,
хотя и кривыми, окольными путем судебного
представительства, была окончательно при-
знана cessio.

При желании уступить право требова-
ния, прибегали иногда и к другим способам,
к notably в форме делегации, но при
такой передаче необходимо было согласие
должника, с чем должник мог не согласиться.
Римское право, таким образом, недопускало
обязательства, в котором личность кредитора
не была бы с точностью определена в
момент установления обязательства. В
новом праве, для существования обязательства, на
первом плане стоит должник, принятие

7
на себя обязанности должника, а личность
кредитора, в пользу кого обязательство при-
обретается, за редким исключением, играет
совершенно второстепенную роль.

И потому на предельном, как наиболее
оборотоспособная форма обязательств, не
появилось сразу в современном типе, а
а развилось постепенно, и окольными путем,
под влиянием требований действительной жизни.
В этом смысле в некоторых случаях действительная
бухгалтерия усматривается полная аналогия с
римским правом.

Во средние века у всех европейских
народов процессуальное представительство
было в значительной мере, хотя и
ограничено. Переход от этого состояния
до полной свободы действительного
представительства совершался медленно, в течение долгого
продолжительного времени, и окольными
путями, посредством исключения из
общих правил о недопустимости такого
представительства. Это последнее и было

блжайшей провинции появились в Западной Европе первообразы бумаг на предъявителя, в которых кредитор, зная невозможность быть на суде представителем, или же не имея сведений с представителем, мог, не имея и ограничений, заставить должника совершить долговой документ с прибавочной оговоркой об исполнении обязательства ему, или тому, кто предъявит ему выданной документ. Эта вставочная оговорка выражалась манером данные сомасли на предъяву обязательства, но передара тут имелись в виду противоречия, в обход запрещения процессуального представительства. Имел в руках такой документ, кредитор не приходилось, в случае невозможности явиться в суд, подвергаться аресту, или смириться с представителем, а он мог вручить документ владельцу, кто пользовался его доверием, и тот уже, в качестве слесаря-фехтера кредитора, мог осуществлять требования профан должника.

Возможность при помощи этой оговорки обеспечить передачу обязательства, помимо цели представительства, при этом в большинстве средневековых документах вовсе упускается из виду. Это объясняется, конечно несомненною традиционными отношениями того времени, где обмен был мало развит, и важным моментом в обязательствах было исполнение его, а в передаче, за редким исключением, не вызывалось необходимости. Впрочем передара обязательства в XIII веке существовало в германском и французском кутюмном, и в германском праве.

Документы с предьявительской оговоркой, в которых исполнение обещивалось определенному кредитору или владельцу документа, появились в Италии уже в VIII и IX веках, откуда они распространились по Франции и Германии, и тогда возникшие на почве воспрещения процессуального представительства, они все же сохранились и после отмены всякого стеснения к судейскому представительству, ибо, по всей вероятности, к тому

время уже обнаруживается выгода их, как способа передачи имущества, тогда напротив, обыкновенная ценная бумага соварижена с практическими неудобствами: совершением передаточного документа, возможностью возврата ее persona cidentis est.

С развитием теоретической юриспруденции, и распространением виллеровской доктрины, построенной исключительно на функции кредитора, удобства бумаги обрели преимущественное значение, особенно в отношении обычного права, стали парализоваться. Благодаря открытию абсолютного права, для несомненного бумаги на предъявителя не подходила под строгие правила римского договорного права, ибо в ней предъявитель рассматривался как самостоятельный кредитор. В XVII веке возмужавшая точка зрения римского права, вследствие чего предъявитель документа стал считаться простым доверенным первоначального кредитора, с обладанием представлять до-

веренности, или же доказывать умышленную ценную, если действовал от своего имени. Виллеровский такой бумаги уже существовало не отменяется от предмета иличия обязательства, и тем потерьта под собою исторически и практическую пользу.

Но впадение их развитие гражданского оборота, в виду наступившей потребности в легчайшей оборотности прав, и обязательствах, выдвинуло новую форму предъявительских бумаг. Так существовавший в торговом обиходе вексель, который долгое время был лишь простым способом перемены денег, и передавался по правам ценной, постепенно превратился в орудие кредита, и в XVII веке стал писаться по приказу, что в свою очередь вывело индоссамент или жаро - институт предать векселя с самостоятельной ответственностью за исполнение по нему. С того же года обязательство передачи прав торговли появилось во Франции в XVIII веке основной формой аб-

Janetsch, под именем billets en blanc, существуют почти заимствованные, равно в документах место, где должен был находиться банк кредитора, оставалось свободным, незаполненным.

Так как такие бумаги сделаны возможными скрывать, запрещенное в средние века под влиянием канонического права, вливание процентов, а также утаивание мануфактур на случай несостоятельности, то законодательным постановлением эти билеты были запрещены. Но удовлетворяют, особенно при скором обороте ценностей, и употреблялись столь значительно, что уже не могли обходиться без предвзятых форм, и это обстоятельство повело к созданию настоящих бумаг на предъявителя (billets au porteur), где более не требуется верификации, а документ всегда валиден просто на банк предъявителя его.

Несмотря на дальнейшее противодействие правительств, вышедшие из

опасом быстрого конкуренции со стороны частных бесименных бумаг, вынужденным с государственного центра кредитным банкам и ассигнациям, торговле-промышленности, река отстоять свое положение, и в настоящее время совершением бумаг на предъявителя получили всеобщее распространение, а также, хотя и с ограничением права выпуска их, признали почти всеми законодательствами.

Что касается России, то хотя некогда при швейцарском ^{германском} бумаге и места уже договора там в эпоху восстания Перовской и Новороссийской судной грации, так называемой "защитной казачьей", все же она не принимала прямого участия в петербургском возникновении и развитии бумаг на предъявителя. Отсутствие в России несомненных бумаг на предъявителя можно отнести к тому, что несомненная форма португальских акцизов не вводится в России доволно поздно, когда уже было вообще принято судейское предвзятничество, а

торгово-промышленное развитие индустрии свои торговали в то время, когда пред'явительская форма на Западе уже утвердилось, так это будет на пред'явитель более готовые замещаются от Западе, и притом в их конкретной, листовой форме.

Раньше всех появились бумаги на пред'явитель, вынужденная государственными предписаниями для удовлетворения формальности при страве. Впоследствии выпуск их был разрешен и различным общественным союзам, землемольным, кредитным и т. д. банкам.

Вот по общему акционерному закону "гарантии", дозволяется один только род акция, и именно: с торжественным актом в них лица полагается, а акция безименным записывается, "это общее правило на практике часто не применяется, потому что в уставах акционерных обществ,

1) ст. 2160. т. X. г. 1. Св. Зак. гражд.

составляют для них специальный закон, дозволяется выпускать акции как именные, так и на пред'явитель. Кроме того акционерными товариществами, для получения основного капитала, часто разрешается выпуск заемных облигаций, которые почти всегда бывают на пред'явитель.

Таким образом можно признать, что в настоящее время бумаги на пред'явитель стали преимущественным средством оборота. —

II.

Относительно юридической природы бумаг на предъивителъ существует много разнообразных теорій. Замышляя противу разнообразных возрений видный в римском праве, которое строго различало res и obligatio, между тем, как к бумагам на предъивителъ, выработанным по требованію гражданского общества тогдашних народов, было невозможное применение всех консеквенций римскаго обязательсвеннаго права.

Некоторые писатели¹⁾ находят, что в бумагах на предъивителъ взаимно соединяются элементъ вещной с обязательсвенным; почему они по однимъ свойствам подпадают опредѣленію обязательсвеннаго, по другимъ - вещнаго права. Въ обоснованіе этого всегда приводятъ слѣдующіе доводы: С одной стороны в бумагах на предъивителъ

¹⁾ Мерсесов. - оп. cit. стр. 87 слѣд.
Тейше, оп. cit. стр. 39 слѣд.

заключается обязательство исполнить какое либо дѣйствіе, а с другой стороны право обязательсвенное неразрывно связывается с правом на документъ, как на вещь. При разсужденіи безименныхъ бумагъ в крайнихъ моментахъ существованія, т. е. при возникновеніи и при удовлетвореніи, они будутъ обязательсвенными отношеніями (obligatio), и тутъ можно рожко предъивителъ началамъ обязательсвеннаго права. Возникновеніе оныхъ обязательсвенныхъ отношеній некорреспондируетъ юридическому дѣйствію выдачи бумагъ, безъ всякаго участія лицъ, управомоченныхъ по нимъ. С сообщеніемъ документу связана обязательсвенно, вытекающее изъ односторонней дѣятельности документка, и в лице этого послѣдняго должно быть необходимо условіе гражданскаго правоспособности и дееспособности, что тогда, что онъ имѣетъ юридическую силу. Этого также во время удовлетворенія по безименному документу, отношеніямъ между владельцемъ документка и выдателемъ его, будутъ отно-

менями между кредиторами и дебиторами.
 Исполнение по документу будет soluto
 в настоящем смысле слова. Поэтому и здесь
 можно руководствоваться абсолютистскими
 правами.

Если же рассматривать бумаги на пред-
 ставитель в период циркулирования их в
 гражданском обороте, то они будут
 реальными предметами, на которые ведают
 рес, и к ним следует применить нормы
 вещного права. Так бесименные бумаги
 могут быть предметом собственности,
 владения, залога и т.д. Приобретение права
 собственности на них совершается способом,
 установленным для приобретения права
 собственности на движимые имущество;
 собственность здесь предполагается уже в
 добросовестном владении; предположение
 это непроверенное (раешитрожитетдеме).

Такие образцы в бумагах на представител
 могут строю различать право на доку-
 мент от права по документу. Первое

абсолютна права добросовестном приобретении
 документа, второе - просто, фактическим
 владением; первое абсолютна по характеру
 вещного, второе - по характеру абсолютна
 права.

Однако большинство случаев, когда
 приобретатель старинные абсолютна
 элементу, смотрит на бесименную бумагу,
 как на средство доказательства требований,
 особенность которых состоит в том, что
 по ним удовлетворение дается каждому
 представителю и наоборот последнему не
 могут быть приводимы те возражения,
 которые могли бы относиться к предше-
 ственным держателям. Поэтому бесименная
 бумага, хотя и обладает свойством сво-
 бодной обращенности и потому может быть
 передаема по акту как в дар, так
 вето, по существу своему не может
 считаться вето, так как существо
 ее заключается в праве требования на
 какое-либо денежное количество.

1) Мюнтрон, и.д. Гражд. право. Т. 1. 1927. стр. 450. См. рец. № 27/352.

В самом деле - каждая реальная вещь сама по себе служит для удовлетворения тех или других жизненных потребностей и интересов, т.е. имеет ценность в самом себе. Бумажка имеет не реальную ценность в самом себе, наподобие всякой другой телесной вещи, (не считая конечно расходов на изготовление ее), но ценность ее основана на уверенности, что всегда будет бумажно-денежная ценность обещанное.¹⁾ Ценная бумажка есть воплощенное в купюры абстрактное. Право требования определенной денежной суммы или определенной вещи, находящееся в руках владельца, переходит посредством передачи ценной бумажки, содержание которой составляет упомянутая сумма или вещь.²⁾ Если действительно известно, что в будущем нет возможности реализации ценной бумажки, то таковая есть лишь кусок бумаги, без цены и юридического значения.

1) Endemann - Handelsrecht, § 84.

2) Knies - Der Credit. Bd. I. стр. 190. след.

Что касается вопроса о юридическом основании ответственности, вытекающей из ценных бумаг на предъявителя, каковой принадлежит к наиболее сложным в германской литературе, то все упирается, разрабатывавшим этот вопрос, как бы их теории в расхождении не разошлись между собой, полагаем в основание دولت-урамы: или договора, или одностороннего юридическое действие должника - одностороннее обещание.

Договорная теория только была первоначально в чистом виде, а основывал юридическую силу действительных бумаг единственно на соглашениях договаривающихся сторон. Но так как две воли, в действительности вступил, еще не составной договора, а купюра их единение, то спрашивали - если же договариваются выдавателем бумаг на предъявителя?

Савиньи¹⁾ предполагает здесь договор

1) Savigny - Abstraktives Recht. 1876, стр. 416 след.

сunt incerta persona, против чего возражали, что это сфо противоречит теории римского права, последователем которого Савиньи является, ибо римское право устанавливает определенность субъектов.

Так как для достижения желаемых юридически последствий при учете бумаги на предвзвешенной недостоверно одной волеизъявления сторон, а необходимо еще обладание бумагой, только с какого момента владение бумагой считается кредитора, то некоторые ученые внесли в текст договора такую поправку, именно в том смысле, что пошлю договорного содержания стороне, как основание возникновения бумаги, требуется еще traditio документа; эта так. назыв. Begebungstheorie. Этим просит погасить долгника под документом не признает еще юридической силой, а нужен еще 'Begebungsvertrag', т. е. передача и принятие документа.

Хотя эта возмущенная теория наименее отстывает от общего, издавна усвоенного правоучения, и подготовит также к некоторым сдвигам современного оборота (вексель), против нее возражают, что она идет в разрез с действительностью и с назначением института предвзвешенной бумаги в современном ее развитии; также не может она объяснить самый переход обязательства к последним владениям, особенность которого состоит в том, что в отношении последних нельзя считать на первоначальное правоотношение между выдавателем и первым принимающим документом; не дает она и удовлетворительного ответа на многие вопросы: каково положение последующего добросовестного приобретателя, если бумага на предвзвешенной была в обращении только в один долгника? или если между промежуточными владениями оказалось лица неспособных? Между тем

право требования по ценным бумагам обусловливается фактом добросовестного владения, без всякого отношения к правам предшественников.

К приверженцам договорной теории, хотя и с некоторыми модификациями, принадлежат многие известные писатели, из которых рассмотрим еще некоторых.

Binding¹⁾ считает несомненным, что бумагодержатель и первый приобретатель заключенной договор при и через передачу документа, а только также происходит перенос права от первого к последнему владельцу. С его точки зрения профуки договорной теории отрицают именно необходимость внешнего момента возврата о возможной недееспособности владельца-передачика, или сургой иеренствених бумаги против воли должника, раньше, чем состоялся договор передачи.

Brunner²⁾ в подтверждение договорной

1) Binding-Vertrag als alleinige Grundlage der Inhaberpapier.
Goldschmidt's Zeitschrift. X. p. 400-426.

2) Beiträge zur Geschichte und Dogmatik der Wertpapiere. Goldschmidt Zeitschrift. XXX. 1-57, 59-134, 505-534.

характера бумаг на предшествующем смысле на римское право, которое где действительности действительных документов не считало достаточным одно истребление их, а требовало еще traditio, и на иеренство право рождения ценных бумаг в Западной Европе в средние века, из которой видно, что юридическая сфера возникает не с момента истребленного документа, а с момента традизии.

Было возражение, что во первых - римское право в лучшем случае не применяемо и является произвольно введенной контрапарандой, а во вторых - что он смешивает два момента: возникновение ценных бумаг и приобретение прав по ним; только где последнее нужна традизия; наконец, как возражает Otto Stobbe¹⁾ - кто договором отсутствует в пользу контрагента или третьему, не как правопреемника контрагента, а как самостоятельного лица, тот в отношении третьему дан односторонне

1) Stobbe - Handbuch des deutschen Privatrechts. 1898. Bd. III.

обещание, в коем и заключаются все об-
 зывающие сама; ибо иная договорная, до
 передачи последующему, иная же должна
 волею и вверие обратно, что и ясно в дей-
 ствительности не допускаются.

Unger¹⁾ находит, что при первоначаль-
 ной передаче бумаг на предшественника, договор-
 ником дано раз навсегда согласие на
 последующую делегацию, так что, при
 каждой последующей делегации, делегат
 является как-бы представителем догово-
 рника, против факта государственного вла-
 дения указывает как-бы на заключение
 или договора с предшественником, согласо-
 вательно, и на правомочие его требовать
 исполнения. - Ему возражают, что в
 действительности делегат при передаче дей-
 ствует от своего имени, а вовсе не явля-
 ется представителем должника, и потому
 приведенное довода является произволь-
 ными предположениями.

1) Unger - Die rechtliche Natur der Fiskus-papiere. 1857.

Goldschmidt¹⁾ конституирует договорную
 теорию о передаче бумаг следующим
 образом: бумагодавец заключает договор с
 определенным лицом - первым приобретателем,
 в пользу себя самого и в пользу дальнейших,
 еще неизвестных, кругом, из коих каждое
 лицо приобретает бумаги полагает не
 производное от предшественника, но самостоя-
 тельное право против бумагодача бумаги,
 независимо от пороков, присущих пред-
 шественнику. Договор этот будет или бесу-
 словно действителен - при отсутствии
 право- и действительности бумагодача, или
 относительно действителен - по пороковой
 приобретательности договорного контрагента,
 в отношении самого контрагента, но
 отнюдь не в отношении позднейших
 лиц, приобретателей бумаг, для кото-
 рых обязательство актогателя действительно,
 так как договор с первым приобретателем
 не есть конститутивный элемент, но лишь

1) Goldschmidt's Zeitschrift. Bd. XXXVI.

паригматическое средство для установления
успешных обязательств.

Против этого приводят, что если
смотреть на договорного контрагента,
как на посредника относительно, неопре-
деленного круга возможных лиц, и вместе
с тем отвергать возможность договора
с ними, то тем самым вся конструкция
сведена к одностороннему обязательству,
лишь формально прикрываемую якобы
договором с определенным лицом в
пользу третьего (неопределенного круга
лиц).

Перелому теперь в теории и агро-
номического обязательства, который выработался
тоже в двойной основной конструкции,
т. е. м. н. с. *emissionstheorie* и *creationstheorie*.

Творцом эмиссионной теории можно
назвать Кунце¹⁾. Он полагает, что ин-
волюция и позитивные бумаги есть устано-
вительный акт (*creationstheorie*), который

^{1) Kuntze - Die Lehre v. d. Fiktivpapieren. 1857. 55 80-82.}

создается новая ценность, и в котором бумаго-
дателем обязуется уплатить каждому предъя-
вителю бумаги. Условно жесть и теория
ценной бумаги должна быть обсу-
ждена исключительно по *creationstheorie* до-
тока. Но документ, пока он находится
в руках должника, не имеет цены; цен-
ность же документ получает лишь с
переходом в руки другого лица. Воле
этого последствием является привождение;
этот второй момент есть *conditio*,
при котором данная ценная бумага
получает паригматическое действие. Приобре-
тение документа обыкновенно проис-
ходит при посредстве *emissio*; это
приобретение завершает паригматическую
сделку и приводит документ в прак-
тическое действие из парализованного
состояния, в каком он находится в
руках должника. По доказательство
существования такого парализованного
состояния Кунце ссылается на римские

завещание. Завещание есть одностороннее распорядительное наследодателя на случай смерти его, но юридическое завещание требует активного действия наследников. Действительность завещания обусловливается исключительной односторонней деятельностью завещателя, но практическое действие оно получает лишь с момента фактического наследника о принятии наследства. То же происходит при бумагах на предвзвешенности. Воздаются такой бумагой, пока она находится у него в руках, волею в какой-либо момент уступить ее. Но как только бумага перешла в владение другого лица, ipso facto возникает между владением и выдавателем бумаг обязательственная отношения, потому что владением обусловливается свойство кредитора. Как видно из опыта, Кунице менее полностью отпущены от

помысли гоговора. Для существа бумаги на предвзвешенности тут все таки требуется наличие двух воле: воле должника, которая играет активную роль, и воле приобретателя - пассивную роль.

Однако Кунице, как и многие другие, признают, что если такова волея бумага бумагодателем не последовало, бумага же так или иначе уступилась в обороте, то выдатель в силу одностороннего одержания (creatio) абстрактно удовлетворить по ней предвзвешенности.

Otto Stobbe¹⁾ еще категоричнее настаивает на необходимости emissio. Но оно именно и произошло и погасило, бумага составляет лишь подготовительное действие, образующее намерение, которое осуществляется лишь в момент уступки волея бумагой

¹⁾ Stobbe - Fuld. §§ 254-265.

в ручьи реки. Emissio является необходимым законным актом волеизъявления. Stobbe, как и несколько другие, не признает ответственности выдавателя бесименной бумаги, если таковая выдана в гражданском обороте без его воли.

Второй теории теории одностороннего обязательства воспринятой отчасти вслужбу, что момент выпуска бумаги остается частью неизвестным, неуловимым, следовательно - невозможно определить существенно востановить момент возникновения обязательства; довод, что бумага выдана, подписана таковым, еще не имеет теперь значения, но лишь по воле выдавателя, представляется в виду истинного изложения своей воли, беспосредственно, ибо важно не то, что он думал просить, а важно, что бумага циркулирует в обороте.

По второй теории одностороннего

обязания (Creatorstheorie) сила одностороннего обязательства, независимо от вопроса о том, кто, как и когда выпускает или приобретает бумагу, признается действительной с момента и по опубликованию и подписанию оной бумагой. Фледрмантеном, креатор отвечает и по бумаге, которая без или даже против его воли вышла из его рук, именно по бумаге украденной; похищенной или ветром унесенной. К этому всегда примыкает, разумеется, с некоторыми оговорками в частности, многие известные ученые, как Gerber, Cosack, Dernburg, Erone, Canstern и др. Махольд, что такое положение вытекает из природы истинного обязательства, необходимого с точки зрения интересов народного кредита и bona fides оборота. Махольд, что это и справедливо; креатор может и добросовестно охранять свои собственные произведения, если он не

1) Дробергуа - Канонский лекции, 1894. стр. 277.

должен потерпеть убытки. Он платит за великую оплошность, имея дело с оборотом. Главным же подспорьем такого всегда случая законодательном постановлении о бумагах на пред'вифель, принятых Германскими Саксенскими Уставными 1896 года.

Дернбург¹⁾ находит, что общеправдою принято признавать креационную теорию, именно в том смысле, что изготовление бумаги является действительным делом установления абсолютности, так *ius in re*, хотя посредством нее и совершается нормальное поступление бумаг в оборот, не являясь мензбенным и сундественным. Но вместе с тем Дернбург настаивает на правомерности приобретения бумаг пред'вифелем. Последний имеет право требовать исполнения по бумаге только тогда, когда он управомочен к распоряжению бумагой. Доказано, что пред'в-

¹⁾ Дернбург - Das bürgerliche Recht. 1909. § 147, 148.

витель самоуправомочен к распоряжению бумагой, доказано то, что охраняет права его. (Герм. Ур. Устав. § 793, i.)

К распоряжению управомочен прежде всего собственник бумаги. Но при этом нужно строго различить, кто имеет право верифель по пред'вифельской бумаге, и кто управомочен требовать исполнения по ней. Права верифель имеет собственник, т. е. тот, к кому относится акция кою принадлежит бумага. Но несмотря на это может случиться, что последний не может требовать исполнения, напр. на право требования наотмени судебного ареста. С другой стороны - требовать исполнения волеи и тот, кто не является собственником бумаги, напр. управомоченной к тому собственником путем передачи бумаг, в некоторых случаях как надзержка и т. д. Собственником бумаг является тот, кто в газовой берге получил таковую путем передачи, даже когда передатчик сам не

Был собственником, и даже, когда бумага
от претемно собственника украдена,
или иная без его воли отнята.

Германское Брауншвейгское Уложение
в ст. 793 постановляет, что выдавец
освобождается от своего обязательства
даже исполнением неправомерному
пред'явителю бумаги, и редакторе
Упомянутых выражений, что должник
не обязан, если ему дано известно неупра-
вляемость пред'явителя бумаги, отка-
заться ему в исполнении по бумаге. Долж-
ник не поступает долже, если он намер-
енно исполнит обязательство неправо-
мерному пред'явителю; если он осужде-
н будет лишь свое право. Не его дело огра-
ждать интересы собственника, а все-
гда сам должен позаботиться,
если он желает получить обратно от
неправомерного бумагоприобретателя
переплаченную сумму бумаги; к тому
данно ему средства судебного обеспе-

чения и иска."

Против слова восстает Дернбург! Он
спрашивает - имеет ли должник право
проверить легитимацию пред'явителя бу-
маги? и находит, что несомненно имеет,
ибо никакой закон ему этого не запрещает.
Но само слово почитно. Если он знает, что
пред'явителю бумаги не управомочен тре-
бовать исполнения, он должен ему отказать
в исполнении. Должник, который намеренно,
но пред'явителю ему воров пред'явителем
обязательства или марки, исполнит украденную,
хотя бы даже из собственного удобства,
бесомысленно отрекается от доброй совести,
что впредь он может найти оправдание.
Несомненно, что если он прикладывает убогий
права ворову верителю. Следовательно, он
обязан и к возмещению слов убытка. (Три.
Гр. Улож. § 826.) Это имеет применение к
листам легитимационным бумагам. Кто
мог бы сказать, что гардеробщик, знает,

1) Дернбург - Фрид. § 148.

что выдана на имя казна украдена, освободяется от всякой ответственности, если она передана ему на хранение, вещи выдаются вору, пред'явленному царю. Бумаги на пред'явление в этом смысле не могут быть толкуемы иначе, чем митимационная бумага.

Сосок¹⁾ определяет германское адвизорство на пред'явление, как документ, в котором кто либо односторонне обещает неопределенному, держателю (подателю, пред'явлению) документу.

Но содержание выдана германского адвизорства на пред'явление носит характер договорного соглашения (договорного пред'явления - Vertragsangebot). Но оно существенно образом отличается от других договорных пред'явлений, и именно:

Пред'явление таково актогателью направлено на неопределенное число лиц, причем актогатель выражает в сущности одну

¹⁾ Sosok - Lehrbuch des Deutschen bürgerlichen Rechts. Jena 1913. S. 256.

раз, приобретателю же при казней молвой предупреждает, так что создается весьма договорная вещь; Пред'явление актогателью генеральному и тогда, когда контрагентом играет его против воли актогатель, и даже тогда, когда документ у актогателя украден; Пред'явление может быть в сущности обратным только в форме судебного признания, бумага не действительна; Пред'явление может быть признано и без уведомления о том актогателью; Это пред'явление играет исключительно силу и без окончательного договорного соглашения, в особенности, когда кто-нибудь приобретает собственность на бумагу не по правомерному титулу. Но если отпущенным пред'явлением сдерживать вместе с тем и односторонне обязывающее волеизъявление актогателью.

Архивная представляется учение Fhering¹⁾, тогда принципально к креационной теории, который утверждает, что бумага на пред'я-

¹⁾ Fhering - Jahrbuch für die Dogmatik. I, 49. 441.

Актинда етѣ дѣль корпоративни обесне-
ренное средство к установлению обя-
зательства, самое же обязательство возни-
кает единственно при представлении
документа. Это же возмѣгъ провагират
у Волсгумидта, который говорит, что
до представлении документа кредитора
находится in pendenti; возмѣгиратъ срамъ
кредитору спрашивается в действительности
с момента представления документа.

Против этого приводят, что бумага
на представлении не есть только надежда
(spes), а нечто реальное, которое пред-
ставляется не с целью впервые уста-
новить обязательство, а для реализации
уже существующаго обязательства.

Также принималось мнение Беккера,¹⁾
который находил, что всякий владе-
лец бумаги на представлении не имеет
никаких отношений с предшествен-
ником, от которого бумага получена,

¹⁾ Веккер-Яхрбух дср дѣмѣрен дентшен Рехтс, Вд. I, 29, 361.

а право свое получает от самой бумаги.
Бумага есть корпоративный субъект, или
lexo creditoris - носитель требований, а вла-
делец является как-бы представителем
ее.

Приведенное мнение, не разрешает ques-
tion вопроса, происходят ли полное
отражение в актовых моментах тран-
закционных правоотношений, совершено
сменивать понятие субъекта и объекта
транзакционных правоотношений. Но этому
уже было признано в прусском вѣдкий
реальной предмет, циркулирующій
в обороте, корпоративная субъект, а
собственника признавать только пред-
ставителем этого субъекта.

Мейер¹⁾ при бумагах на представлении
приводит новое понятие абсолютной
обязанности, в противоположность абсолют-
ной праву. Как субъект абсолютнаго
права, в смысле называемого этого права,

¹⁾ Stein-Schütz einer Theorie der Forderungen und Obligationen. Wien, 1871.

имеет защиту против всех и каждого, так и в бумагах на пред'явителя должник принимает на себя абсолютную обязанность против всякого. Критикуя это положение, находят, что абсолютная обязанность не может отнесена к области права. Нельзя представлять себе человека, к которому, всякий мог бы обратиться с правом требовать. Из бумаг на пред'явителя такой абсолютной обязанности мне вытекает, а должник отвечает именно определенному лицу - пред'явителю документа.

Всегда кредиторской теорией о бумагах на пред'явителя (по вопросу о возникновении их) придерживаются Мерсесов¹⁾, а особенно убежденном сторонником ее является Тейне, который находит, что в вопросе о юридической природе ценных бумаг на пред'явителя наша теория одностороннего обещания

1) Мерсесов - оп. соч. стр. 89.

2) Тейне - оп. соч. стр. 46-47, 49 и сл.

представляется наиболее логически последовательного, юридически и соответствующего в действительности и воле должника, и воле приобретателя бумаг, и в особенности требованиям легального оборота ценных бумаг, в них содержащихся и в легальной области имеют кредиторов по ним. Цель эта достигается тем, что лицо, изготовившее и подписавшее бумагу на пред'явителя, со стороны обязуется исполнить обязательство всякому пред'явителю; эта обязанность основывается на одностороннем обещании, сила которого признается существующей с момента отобретения, волеизъявления такого обещания (или отобретения воли) в бумаге и бесповоротной с момента выхода (хотя и без выпуска) бумаг из рук изготовителя. Пока бумага на пред'явителя свободно, посредством просфоры передана, циркулирует в обороте, является предметом различных вещей отсюда и т.д.

или хотя res nullius, она остается, по самой природе своей, вещью, не как кусок бумаги, а как олицетворенное требование и носитель обязательства тупо применены начала венского права. При реализации же, которая производится по началам абсолютистского права, всякий пред'явитель, в силу факта пред'явления бумаги, является верителем, которого обязывает удовлетворить бумагодатель, не суроваясь о карестве его владельца.

Рейне' пишет далее: "Есть ли пред'явитель собственник документа или нет? как это предположить безусловно: Виннер, Goldschmidt, Carlin, Causler, или притянутые Саванни, Renaud, Stobbe; во всяком случае в момент пред'явления бумаги от своего имени он несомненно является документом. Какой квалификация? Добросовестной (Kuntz, Eudemann, Dermburg) или просто фактуреский (Gonner, Sochat,

1) Reine - loc. cit.

Dunker и прежде Stobbe) или даже не добросовестной (Rieser, Förster) - это имеет значение только для лица, симулирующего полицию своей воли гансера докупившего, но безусловно для покупателя, абсолютистского непременного пред'явителя без всякой гансеровской ответственности, платящего кому бы то ни было по пред'явленному и погашенному отранто докупившему.

Впрочем и вене тупо же признается, что потерпевшему по злорадной суровости представляются корпоративные средства (индукция, индукция, амоттизация) отыскивать свое право на против воли потерпевшего бумагу, и (подотки Вертебургу, но только аequitatis causa) кто должен, если он знает, что пред'явитель является владельцем явно недобросовестным, может и даже должен отказать ему в исполнении пред'явленного требования.

Относительно креационной теории совершенно правильно замечает Шершеневский:

1) Шершеневский - Курс торгового права. II. стр. 71.

„Может быть эта теория весьма благодарна для торгового оборота, потому что благодаря ей не приходится при приобретении бумаг на предвзятых считаться с их переходами из рук в руки. Но теория эта противоречит теоретическому представлению не только о договоре, но и об односторонней обязанности. Всякое обязательство имеет своим источником, между тем как обязательство, возмуженное в бумаге на предвзятых, может, оказавшись, возникнуть помимо и даже вопреки воле обязательного. Воля изготовить бумагу не есть еще воля обязательного по ней. И когда бумага на предвзятых, украденная из стола ее творца, обрывается последним, мы не можем видеть основанием этой ответственности в изданном обязательстве.“

Максе Сосак¹⁾, обосновывая свои вышесказанные взгляды на предвзятых

¹⁾ Сосак, op. cit. стр. 389-390.

теоретически, пишет: „Против приведенной мною теории о юридической природе акта выставления (изготовления - Ausstellungsakt) говорится, что она спорит с общим принципом. Ибо в действительности каждый изготовленный долговой документ на предвзятых, делает себя обязывать не изготовителем, но впрямь только выдатель документа, и множество данных при приобретении бумаг на предвзятых указывает себе, что они путем приобретения бумаг совершают договор не только с предшественником, но и с бумагодержателем. Поэтому и совсем неверно не только против теории, которая в акте изготовления бумаг на предвзятых отрицает характер правового действия. Но только эта теория приводит к большим пробелам. Ибо правила, приводящие отнюдь не только выставления акта на предвзятых нашим (германским!) законодательством, имеют неоспорительный. Они имеют потому в повторении, при чем почитают,

что такое попомнение достигается не только какими либо юридическими ухищрениями, но кроме того и применением по аналогии позитивных правил, действующих в отнесенном случае правовых действий. Если же это так, то предметом решать вопросы, должны ли быть применены правила, относящиеся к юридическим действиям, односторонне осуществляющим действие, или правила, относящиеся к договорным предметам. Если я склоняюсь к последнему, то это по тем соображениям, что акт выставления билета (Anstellungsakt) ближе подходит к договорному предложению (Vertragsantrag), чем к односторонне осуществляющему юридическому действию, и что установленная позитивными правами для последнего рода действия правила к выставочному акту предпринимательских билетов мало применимы. Результатом явилось бы освобождение

от всяких фикций: выставление билета на предпринимателя не есть договорное соглашение, дано вообще не правовое действие другого рода, но по вышеизложенным соображениям предпринимательские вопросы решаются по аналогии с договорными предложениями. Все же это право преимущественно можно фикцией считать в своем осуществлении и применением.

Меняется на это я держусь ит, не потому, чтобы оно мне лично нравится, но потому, что оно к господствующему методу нашего законодательства более всего подходит. Если сравнить для примера норма торгового права, то увидим, что предложение купца уже связывает обе стороны, если предложение его своевременно не откажется (§ 362 Н.Г.В.). Здесь не имеет значения, что контрагент в действительности не принял предложение, а только забыл об этом своевременно уведомить предлагающего, и таким образом с его стороны нет правового действия. Здесь нужно заключить, если बातъ тожыи,

кто предлагающий сделку односторонним юридическим действием, погубивший предложение — силою закона."

Из приведенных соображений видно, что Сасаек в принципе стоит на точке зрения договорной теории, и только в отношении системы постановлений германского законодательства склоняется к взгляду, пришедшему к сторонникам теории одностороннего обещания.

При этом, как отмечает Мещенев¹⁾, договор в данном случае заключается вовсе не с неизвестным лицом. Известно только имя первого кредитора, но по договору же взаимно неизвестность мы встречаем немедленно при совершении сделок купли-продажи, перевозки. Известность имени кредитора свойственна и всем другим обязательствам, потому что должник не знает заранее, кто будет его кредитором в

1) Мещенев — Учен. Записки. Права. 1907. 534, стр. 392-393.

моменты неизвестны, так как право трансформации может менять своих субъектов. Известность имени не совпадает с неизвестностью кредитора: кредитор тот, кто имеет вещное право на документ. Следовательно лицо активного субъекта определено с самого начала и в момент исполнения. —

Из положительных законодательств германские Гражданские Уложения в вопросе об основании юридической силы имеют документальное предписание по юридическому предписанию взгляду теории одностороннего обещания. Соответствующая статья гласит:

§ 793. Если кто илбуде выставил (ausgestellt) документ, в котором он отсутствует неизвестным предводителем документа (гаровое обязательство на пред'явителя), то пред'явитель может требовать с него исполнения соразмерно обещанному, разве бы, что он не уполномочен к распоряжению документом.

Выставленный однакоже освобождается
исполнением даже и распоряжениями неупра-
вляемого и неуправляемого пред'явителем. . . . .

§ 794. Выставленный (der Aussteller) по до-
говору обязателен на пред'явителя обяза-
вается и тогда, когда оно у него украдено
или утеряно, или когда оно еще не имело
еще воли попасть в оборот.

На действительность договора отзаконяе-
на пред'явителя не оказывает влияния,
если после выдачи документа выстав-
ленный фальс или выписан лично-
самосей.

Вопрос о силе и свободной обращаемости
бесименных бумаг затрагивается и
русским законодательством и судебной
практикою. В Высочайше утвержденном
17 мая 1865 г. мнением Государственного
Совета в отношении бесименных 5% ги-
левых государственных бумаг, выдан-
ных такой бумагой признается дер-
жатель ее и объявление о потере

таких бумаг не принимается.

Правительством издан указ по Высоч.
Кассе. Департаментам, в силу 1860 г.

№ 302 рас'яснил, что правило это применено
и к билетам 5% Государства Империи внутре-
него с выписками займа, выданными
на пред'явителя и сравнительно вообще
с Государственным правительством бума-
гами, и следовательно, собственнику билетов
этого рода не представляется отыскивать
их из посторонних неправительственных.

В марте 1884 г. вопрос о 5% банк-
ных билетах возник на заседании общего
собрания Кассы. г-тов, преем в исследо-
вавших по этому вопросу определены
были, между прочим выписки: а) что ст.
1512 т. X. п. 1, Своя зак. устр. не может иметь
применения к денежным знакам в злон-
ной монете или кредитных билетах; при
постоянном переезде этих знаков из од-
них рук в другие, при одном числе и
совершенной однородности их, лица, полу-

равную, не имеет формы знака, и лица
 возможности не имеют условия, предпи-
 санные упомянутым законом для про-
 обретения действительности другого
 рода, поэтому на принятых мо-
 нету или кредитные билеты, оказав-
 шиеся потуже, не может быть
 возлагаема обязанность возвраще-
 ния тому лицу, из обладания которого
 они были изъяты преступным способом,
 ибо, в противном случае, была бы сфее-
 мена свобода, обращаемость денеж-
 ных знаков и они все должны бы своего
 назначения служить орудием меры,
 и было бы закон 17 мая 1865 года, престо-
 вая государственными 5-ти процентными
 безименными банковыми билетами на
 предельную сумму свободу обраще-
 ния и безусловно отменяя право на эти
 билеты за теми лицами, в руках которых
 они находятся, очевидно выводить то
 бумаги такого рода из разряда де-

ским и вообще и приближает
 их к денежным знакам; существование
 специальных правил о билетах, выданных
 на предельную сумму, должно устрани-
 ть применение к этим билетам общих
 законоположений о порядке перехода де-
 новостей, ибо распространение на приобре-
 тателей подобных билетов обяза-
 ности удостовериться в благонадежности
 лица, из которого они получены, и затем возвра-
 щать полученные билеты, оказавшиеся
 поддельными, претянувшись, у-
 значительно стеснило бы обращение
 означенных бумаг, подрывало бы
 доверие к ним и, таким образом, при-
 водило бы к тем же последствиям,
 для устраниения которых издан был
 закон 17 мая 1868 г. Ввиду введения
 сообразности, о применении в поста-
 новлении закона, выраженного в ст.
 1664 Улож. о наказ. и 1572 т. X. ч. I, Св. зак.
 Гражд. к денежным знакам вообще, и к

бесшестенным 50% билетам государственного банка и внутренних государственных с выигранными займов в особенности, относятся, по мнению Государственного Совета, Кассы. У-тов Правит. Сената, в равной мере и по тем же самым основаниям, ико всем государственным процентам и другим кредитным бумагам, выданным на пред'взвисть.

Как видно из означенного решения, Правит. Сенат предлагает государственные бесшестенные кредитные бумаги к денежным знакам, и широкую, свободную обращение и основывается на постановлении специального закона о таких бумагах. Взгляд Сената чуждо признает не только безусловно правильным юридически, но и бесспорно целесообразным.

Государственные ценные бумаги,

Г. С. № 42/842.

выданных на пред'взвисть, постоянно были в обращении в расчет между частными лицами; операция с ними производилось всеми отдаленными государственного банка и казначейства на всем протяжении Империи; такая бумага была абсолютна и приему казначейства и абсолютным укреждением в обязанности исполнения, казначейств, подрятов и поставок и т. д., могли замесить денежный закон, как меру пересечения уклонения от уплаты от руки к суду и следовательно (даже по биржевой цене - р. Ур. Кас. Дел. 1908. № 13), служить законным средством платежа между всеми укреждением денежная капиталов подолжения и т. д. и т. д., так это распространение на все укреждением и лица на всем огромном протяжении Империи, абсолютности проверки билета, надежности лица, передающего или отбрасывающего такую бесшестенную бумагу, являлось бы в действительности неосуществ-

вильми.

Что касается разных, кроме озна-
ченных государственных кредитных бу-
маг, подпадающих под постановления спе-
циального закона, другого рода ценных
бумаг, выданных на пред'явитель, в
особенности различных частных пред'я-
вительских бумаг, то таковые уже
никак не приближаются к денежным
закладам, и в отношении к ст. 1512. т.
X, г. 1, св. зак. граждан. и ст. 1664 Улож. о наказ.
нужно признавать в полной мере со-
вершенною силу.¹⁾

¹⁾ ср. Мертшверт - Учен. зап. кр. 1907. стр. 394.

III.

Бумаги на пред'явитель предусматриваются
и нашим действующим правом, именно
в ст. 2120 - 2130 т. III. Свода Гражд. Устава.
Церберий Прибалтийских.

Из места расположения означенных
статей в Своде, именно в книге IV, в рас-
деле II-ой - о договорах вообще, в главе II-ой -
о лицах, заключающих договор, отг. 4-ой -
о лицах, не означенных определенно,
видно, что бумаги на пред'явитель
Сводом отнесены к договорным
обязательствам. Такое обязате-
тельство возникает, когда должник в выданном
документе обязывается произвести
определенное действие какому пред'я-
вителю своему.²⁾ Это суть совершенная
бумаги на пред'явитель.

Кроме них Свод²⁾ знает еще несовер-
шенную форму пред'явительских бумаг,

¹⁾ ст. 2120

²⁾ ст. 2120 пр. исл.

в которых назван кредитор и прибавлена еще оговорка, или же предвзвитель ("anden Inhaber" или, an den getreuen Inhaber"). По такой несовершенной бумаге на предвзвитель предвзвитель является цессионаром первоначального кредитора. Такая бумага подпадает под обычную юридическую норму о цессии, так что оговорка эта только облегчает передачу, не требует специальной передаточной надписи, и нахождение бумаги в руках всякого держателя служит презумпцией состоявшейся цессии; опровержение этой презумпции лежит уже на противнике.

На ряду с бумагами на предвзвитель свою известность еще обрелись бумаги с бланковым магнетом²⁾ которые, хотя и подпадают правилам о бумагах на предвзвитель³⁾, но только в отношении

1) Др. ман IV. стр 43. Цитировано, как и далее по Св. М. Узак изд.
 2) ст. 3473.
 3) ст. 3473 in fine.

обращенных; в отношении же юридического действия и законных последствий они подчиняются правилам обыкновенной цессии; При такой передаче цессионаром не представляется больше прав, чем имел цедент сам, и положение должника всеобщее бланковой цессии не может и не должно ухудшаться²⁾. Вмесь и заглав бланковой цессии законодатель только облегчил легитимацию, но отнюдь не в отношении оборотности выдаваемых расписки лицами должных актов. По месту занимаемому ст. 3473 в Своде, именно в гл. 3-ей, четвертой книги, трактующей о форме передачи видно, что закон, говоря, что обязательство, снабженное бланковым магнетом, подпадает правилам о бумагах на предвзвитель, имеет в виду лишь форму передачи, но не последствия, связанный с таковым применением к бумагам на предвзвитель³⁾.

1) ст. 3473 прим. 2123. и прим. 2-о. Касс. Сен. 4120/1912 г.
 2) Цивильное 1, стр. 189; IV, стр. 194 и след.
 3) Бредигер, М. О. - Комментарий к ст. 3473. М. и. № 1906 кн. 7.

Статья 3120 и пример к ней, трактующий о совершенных и несовершенных бумагах на предъявителя, к долговым обязательствам, передаваемым по бланковой мадате, вовсе не относятся.¹⁾

Бумаги на предъявителя, являясь по местному праву простыми обязательствами, освобождают должника от обязанности проверки легитимности кредитора, ибо перед торговцем считается держателем бумаги.²⁾ Кредиторам не ставится не взыскание перенесения на него прав предыдущего владельца, а в силу самого факта держания бумаги, так что каждый держатель считается первым, или так сказать первоначальным приобретателем требования, но только до тех пор, пока бумага находится в его руках.³⁾

Статья только лишь вытекает из бумаги

1) Поль. Прав. Сен. № 6077/96г. по делу Бундберга.

2) ст. 3122.

3) Fivd.

из рук, и требование в его лице безусловно погашается; форму полномочия не профурирует ни возможность порфирекационного процесса,¹⁾ ни возможность предъявления выдвигационного иска.²⁾

Перенесение прав требования при предъявлении бумаг по совету совершается посредством передачи самого документа из рук в руки,³⁾ под тем условием, требователю по бумаге на предъявителя вовсе не нужна, т.к. самое владение документом требование уже управомочивает к осуществлению требования; Передача права требования по сути осуществляется по правилам о приобретении права собственности на движимые вещи.⁴⁾

Так как каждый держатель бумаги на предъявителя рассматривается как первый, т.е. оригинальный приобре-

1) ст. 3128. Држман, IV, стр. 45.

2) Stobbe - Deutsches Privatrecht. III, стр. 206.

3) ст. 3123.

4) Арх. Зейфферта XXIV. N. 156.

татель, то ему не могут быть профавно-
ности ввиду отвода¹⁾ и возврата,
которая должна быть в праве прот-
вности вить предшествующим держа-
телям. Также запрещается фальшивую
указывать от имени своего соб-
ственности по предлогу способа, кото-
рым пред'звитель приобрел бумагу или
цены, за которую она ему осталась.²⁾

Бумага на пред'звитель по слову
признается действительной, и, как
таковая, может быть предметом
вещных прав и объектов действий
при личных правах.³⁾ Приобретение
кем либо такой бумаги на одном из
обычных юридических оснований, уста-
новляющих собственности (ст. 870), при-
носит ему и все права собственности.⁴⁾
Главным способом приобретения считается
передача бумаги из рук в руки.

1) Пог отводом здесь понимается материально-правовое возмещение, а
не процессуальный отвод. (А. Нольде-Мекстис Крив. зак. НК, М. 10.
дек. 1913.)

2) ст. 3125. ср. ст. 3122 г. К. К.

3) ст. 3126.

4) ст. 3127.

Вопрос о том, сколько передаточных бу-
маг сам держатель может совершить, и,
разрешается по общим принципам, так что
применяется, в особенности, к движимости,
правило о неотчуждении нека к третьему,
государственному владельцу (Mand muss
Mand nahen) имеет силу и при передаче бумаг
на пред'звитель. Уступочный пред'звитель-
ство бумагу отбегает перед приемателем
только за существование требования,
т.е. за действительность и действительность
или обращаемость²⁾ бумаги, но оттого
не за ее благонадежность, т.е. не за
состоятельность должника.

Требование по бумаге на пред'звитель
погашается вместе с утратой бу-
маги, ибо не является кредитным том,
у кого нет бумаги на руках. Но на
случай утраты или похищения бумаги
Свог предусматривается возможность

1) ст. 923.

2) ст. 3124. Ср. ст. 912, 913 и 914 и обращаемость - ср.
Квинман, I, 72; II, 195; III, 347; V, 770.

мортификация (амортизация) таковой. Приведенное в Своде слово „утрата“ представляется родовым выражением по отношению к предмету из отлагательных владения, обремененным все отглагольные виды такого изъятия помимо воли обладателя предмета, под которое падает адинаково как потеря, так и пользование его.²⁾

Мортификация производится по просьбе потерпевшего бушару под юрисдикции суда в порядке, указанном в уставе французского судопроизводства,³⁾ кроме случаев амортизации бушар тех кредитных учреждений или акционерных обществ, в утвержденных уставах которых содержится по сути предмету особая постановка, о способе рассмотрения порядка амортизации.⁴⁾

1) ст. 3128.

2) Реш. Ср. Касс. Дей. № 76/1911.

3) ст. 2087-2092 Уст. Франц. Судопр.

4) ст. 2093 Фр. Реш. Ср. Касс. Дей. № 69/82. - Касса.

Приведенное мортификациям предшествует возможность описания предмета, подлежащего ипотеке кредитору (держателем бушар) только в том случае, когда на таковую будет наложена арест по постановлению суда, в производстве которого находится мортификация и иное дело. Если держатель бушар, по упомянутому выше, обременен, то производство по мортификации прекращается, а лицу, имевшему право своей воли бушару, представляется в интересах против обремененного бушару ипотечный акт, который подлежит удовлетворению только в том случае, если бушара по вышеуказанному была приобретена в чуждой вере.⁵⁾ Поэтому, при таком же обстоятельстве бушар не представит, и не может доказать, что от ответчика - держателя бушар приобрел ее в чуждой вере, что имеет место, когда при приобретении бушар от ответчика знает,

1) ст. 3129.

что продавец приобрел и неправильным путем, или при наличии обремененной ответственности и заботливости мог об этом знать (ст. 680, 839 и 841 ст. III), так как наличие достоверных оснований для сомнения не является достаточным. ²⁾ Это постановление статьи 3129 относится в одинаковой мере, как к бумагам на предъявителя, так и к долговым актам, сменным бланковым переводным магнетом. ³⁾

Право выдачи бумаг на предъявителя повсюду ограничено.

Своим распоряжением таковы выдачу только правительству и утвержденным общегосударственным кредитным учреждениям и акционерным обществам ⁴⁾

1) Вложение делает некто другой и в отпущенном государственного безвозмездного приобретении.

2) Указание I. № 73. Рим. Ур. Коде. Вен. 76/1911 г.

3) Рим. Суд. Палата 22 мая 1912 г. по г. Скуоле.

4) ст. 3121.

Если же кто выдал бесименно (на предъявителя) бумагу без распоряжения, то все же остается должником по ней и, во всяком случае, отвечает за убыток перед любым предъявителем, хотя к такой бумаге и не применяются те преимущества, которыми она на предъявителя, как напор. мортификация, легитимация отвогов и т. д.

Получка в обращение бесименных денежных знаков карается уголовным законом. ²⁾ —

1) Арман, IV, стр. 49 и след.

2) Указ. о наказ. ст. 1150.

